

нефть и газ

Рациональная зелень

В конце мая ЛУКОЙЛ открыл еще 20 МВт солнечных панелей на своем нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) в Волгограде, три года назад на этом же заводе была открыта первая солнечная электростанция вдвое меньшей мощности. Помимо этого у компании есть четыре ГЭС на юге России и большой ветропарк в Румынии — всего уже более 400 МВт. Что означает такое внимание к зеленой энергетике, разбиралась корреспондент „Ъ” **Наталья Семашко**.

— технологии —

Сохранить баланс

Нефтяные компании с каждым годом оказываются под все большим давлением — государств, инвесторов и общества, которые ждут конкретных и амбициозных целей по снижению выбросов. С другой стороны, те же инвесторы в краткосрочной перспективе ждут высоких дивидендов, для которых нужен соответствующий денежный поток. И именно в поиске баланса между этими ожиданиями сегодня состоит сложность стратегического развития нефтяных компаний. Есть пример одной из крупнейших в мире корпораций — BP: после того как британская компания объявила о новой низкоуглеродной политике летом 2020 года, ее акции резко упали, достигнув к октябрю 25-летнего минимума. Но и совсем игнорировать тренд на декарбонизацию тоже чревато — инвесторы могут посчитать компанию ретроградной и постепенно продавать свои акции, как им кажется, на пике стоимости углеводородного бизнеса.

Во всем важен баланс. И именно к этому стремится ЛУКОЙЛ: сохранить основной бизнес, но использовать те возможности, которые открывает новая энергетика.

В компании уверены: пик потребления нефти еще не пройден (с этим согласны даже самые зелено ориентированные экспертные центры). И даже когда он будет достигнут, российская нефть сможет еще десятилетиями сохранять свою долю на сжимающемся рынке благодаря качественной ресурсной базе, удобной логистике поставок по всему миру и низкой стоимости добычи.

В марте ЛУКОЙЛ представил три собственных сценария спроса на нефть до 2050 года, рассмотрев в том числе вариант радикального ужесточения климатического регулирования для ограничения темпов роста мировой температуры в пределах 1,5 градуса. И даже в этом случае полного отказа от нефти не произойдет.

К 2030 году ЛУКОЙЛ планирует снизить собственную эмиссию парниковых газов на 20% относительно уровня 2017 года, что соответствует сокращению выбросов на 10 млн тонн

«Мы видим, что уже довольно длительное время наша отрасль испытывает дефицит инвестиций. Последствия пандемии еще более усугубили ситуацию. Ограничение доступа к капиталу в связи с мощной поддержкой финансовым сектором концепции энергетической трансформации также приводит к сокращению инвестиционного потенциала отрасли. В то же время при отсутствии достаточных инвестиций в новые проекты есть риск уже на горизонте ближайших пяти лет столкнуться с дефицитом предложения. А это может привести к ценовой волатильности и негативно повлиять на темп роста мировой экономики», — заявлял в марте президент ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов.

Публичные обязательства

Компания уже анонсировала основные положения своей климатической стратегии: это продолжение развития основного бизнеса с фокусом на эффективность, сокращение контролируемых выбросов парниковых газов и участие в климатических инициативах, в том числе развитие возобновляемой энергетики. При этом ЛУКОЙЛ делает акцент конкретно на контролируемых выбросах и развитии новых технологий — там, где это экономически оправданно, не принимая на себя невыполнимых обязательств, что говорит о рациональном подходе.

Так, к 2030 году ЛУКОЙЛ планирует снизить собственную эмиссию парниковых газов (так называемые Охваты 1 и 2 в категории выбросов) на 20% относительно уровня 2017 года, что соответствует сокращению выбросов на 10 млн тонн.

Зеленеющая энергосистема

Возобновляемая энергетика в России, занимая пока лишь незначительную долю установленной мощности в единой энергосистеме России (1,02 ГВт ветроэнергетических и 1,73 ГВт солнечных станций, или 0,42% и 0,7% соответственно), активно наращивает объемы. По данным «Системного оператора», выработка ветроэнергетических станций (ВЭС) выросла в 2020 году на 331,4%, до 1,38 млрд кВт•ч, солнечных (СЭС) — на 54,3%, до 1,98 млрд кВт•ч.

Среди нефтяных компаний, да и в целом промышленных предприятий России, пример ЛУКОЙЛа сегодня явно выделяется. Компания активно использует создаваемые государствами меры для стимулирования проектов возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а расположение многих действующих объектов компании в перспективных для зеленых технологий регионах также способствует активизации таких проектов.

Мощности возобновляемой энергетики ЛУКОЙЛа в 2021 году превы-

сили 400 МВт, они включают четыре ГЭС в России суммарной мощностью 291 МВт, четыре СЭС на собственных НПЗ в России, Румынии и Болгарии суммарной мощностью 40 МВт и ВЭС в Румынии мощностью 84 МВт.

Важно, что ввод зеленых энергообъектов гарантированно снижает выбросы — либо собственные, если объект используется для своих предприятий, либо общие выбросы в энергосистеме, если энергия поставляется в сеть, сокращая тем самым выработку тепловых электростанций.

Для России крайне перспективной является ветроэнергетика, наиболее перспективны регионы юга и северо-запада страны, рассказывает руководитель дирекции по энергетике ЛУКОЙЛа, доктор экономических наук, заведующий ба-

зовой кафедрой возобновляемых источников энергии РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина Василий Зубакин. Следующим шагом, прогнозирует он, станет строительство в России офшорной ветрогенерации, когда на мелководье Балтийского моря или Каспия будут ставиться ветроагрегаты большой мощности.

Первые шаги в развитии ветроэнергетики группа ЛУКОЙЛ сделала в партнерстве с ERG Renew, входящей в десятку крупнейших производителей ветровой энергии в Европе. Результатом партнерства стало строительство в 2013–2014 годах ВЭС Land Power мощностью 84 МВт на юго-востоке Румынии. Этот зарубежный опыт был спроецирован на российские условия, и в настоящее время продолжается проработка проекта по строительству ВЭС мощностью 100 МВт в районе Цимлянской ГЭС в Ростовской области.

Следом за солнцем

Перспективность солнечной энергетики для России состоит в первую очередь в частичном замещении солнечными мощностями дизельной генерации в изолированных районах Сибири и Дальнего Востока. Из-за дороговизны завоза дизельтоплива цена киловатт-часа там может достигать 70–80 руб. при стоимости его, например, для коммунального потребителя в Москве порядка 5,5–6,0 руб.

При этом СЭС подходят не только для изолированных, но и для синхронных зон. Так, ЛУКОЙЛ открыл в мае уже вторую СЭС на Волгоградском НПЗ. Первая, мощностью 10 МВт, выдает электроэнергию на оптовый рынок в рамках механизма поддержки зеленой генерации с февраля 2018 года. Мощность второй СЭС составляет 20 МВт, что по-

зволит увеличить суммарную мощность солнечных установок на Волгоградском НПЗ до 30 МВт.

На российских НПЗ традиционно 90% площадей пустует: это связано с тем, что они в основном строились после войны и с учетом опыта бомбардировок сами установки разномасштабно друг от друга. «Если земля арендована НПЗ у государства, то платится довольно серьезная арендная плата, если в собственности у НПЗ — значительный налог на эту землю», — поясняет Василий Зубакин. — И другого способа использования у этой земли нет».

В планах ЛУКОЙЛа на среднесрочную перспективу — завершение проекта строительства СЭС мощностью 2,35 МВт на территории Краснодарской ТЭЦ, ввод которой позволит вырабатывать около 3 млн кВт•ч «чистой» электроэнергии в год, предотвращая выбросы до 1,5 тыс. тонн CO₂ в год.

В портфеле ЛУКОЙЛа важную часть занимает и гидроэнергетика. Основные гидроэнергетические активы ЛУКОЙЛа расположены в Краснодарском крае, Республике Адыгея и Ростовской области. В 2008 году в состав группы ЛУКОЙЛ были включены Белореченская, Краснополянская, Майкопская и Цимлянская ГЭС. В 2019 году завершена реконструкция Белореченской ГЭС мощностью 48 МВт с полным восстановлением установленной мощности. В 2020 году была проведена модернизация малой ГЭС мощностью 1,5 МВт на реке Бешенка в Краснодарском крае. Результатом реализации проекта явилось создание уникальной площадки для внедрения передовых технологий автоматизации процессов эксплуатации ГЭС с целью преимущественно безлюдной эксплуатации станций.

Магистры зеленых наук

Комплексный подход к декарбонизации ЛУКОЙЛ реализует не только через непосредственное строительство зеленых электростанций, но и, что не менее важно, через подготовку кадров, способных грамотно ими управлять. В качестве базы для формирования образовательного центра ЛУКОЙЛ избрал РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, большое количество выпускников которого работают на предприятиях группы.

«Несколько лет назад стало понятно, что глобальный энергетиче-

ский переход неизбежен, что весь мир разворачивается в этом направлении», — говорит господин Зубакин. — Хотя тогда еще не было европейской «зеленой сделки» и было подписано только Парижское соглашение, мы понимали, что трансформация неизбежна. А для нее нужны специалисты, и в первую очередь в области ВИЭ».

ЛУКОЙЛ создал в РГУ имени Губкина кафедру возобновляемой энергетики. Магистерская программа в этом году проводит уже третий выпуск. Каждый год набираются шесть бакалавров на платные и шесть — на бесплатные места. При этом требования к ним очень строгие: оценки 4,5 и выше и наличие публикаций в рецензируемых журналах. На кафедре преподают ведущие специалисты в области ВИЭ, причем это не просто теоретики, но и руководители организаций, работающих в области ВИЭ. В таких организациях студенты проходят и производственную практику. Также ЛУКОЙЛ организует для студентов экскурсии на энергетические объекты, посещение профильных выставок, участие в научных семинарах и отраслевых форумах.

Добыча без добычи

Декарбонизация сегодня достигается не только за счет развития ВИЭ, но и другим путем — повышения энергоэффективности производства. Сегодня этот инструмент даже более действенный, чем внедрение ВИЭ.

Нобелевский лауреат 2007 года россиянин Игорь Башмаков сказал, что добывать газ за счет утепления жилья в средней полосе в разы более эффективно, чем добывать его на Ямале, напоминает Василий Зубакин, приводя в пример европейскую «зеленую сделку». В ней, по его словам, больше места, чем ВИЭ и водороду, уделено ремонту школ, который позволит сократить расход энергоресурсов, направив полученную экономию на приобретение

Декарбонизация сегодня достигается не только за счет развития ВИЭ, но и другим путем — повышения энергоэффективности производства. Сегодня этот инструмент даже более действенный, чем внедрение ВИЭ

компьютеров, на доплату учителям, на учебники и т. п., а также найдя применение сотням тысяч рабочих рук, которые высвободятся в результате энергоперехода и сокращения занятости в тяжелой, грязной и энергоемкой промышленности.

На производственных объектах роль энергоэффективности еще выше. В ЛУКОЙЛе, как и в других компаниях, работает программа повышения энергоэффективности, но при этом в ЛУКОЙЛе существует техническая политика в области энергоэффективности. В ее рамках все виды техники и технологий, которые используются в добыче, транспортировке, переработке нефти, сбыте нефтепродуктов и других областях, делятся на три категории. Выделяются перспективные технологии, запрещенные и рекомендованные. Используя рекомендованную технологию, специалист не должен ничего обосновывать, при применении перспективной требуется обоснование, а запрещенные использовать нельзя. Техническая политика ЛУКОЙЛа является неотъемлемой частью всех закупочных процедур, что ставит барьер к появлению на объектах ЛУКОЙЛа неэффективных решений.

Основные энергосберегающие мероприятия ЛУКОЙЛа — замена, оптимизация и внедрение энергоэффективного насосного оборудования, применение частотного регулирования приводов, замена и модернизация технологического оборудования для повышения КПД, оптимизация систем сбора и возврата конденсата, модернизация систем освещения и отопления.

Несмотря на популярность темы возобновляемых источников энергии, основным инструментом для сокращения выбросов становятся не они, а программы повышения эффективности, позволяющие обеспечить экономию энергоресурсов на всей производственной цепочке. Не исключение и ЛУКОЙЛ, уже добившийся в этом значительных успехов. Повышение энергоэффективности производства за счет энергосбережения, энергомодернизации, оптимизации промышленных процессов — ключевой инструмент углеродного менеджмента компании.

